

ФРАЗЕОКОНТЕКСТ: ОТ ТЕОРИИ ИЗУЧЕНИЯ К ПРАКТИКЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

© О.В.Ломакина

Статья посвящена рассмотрению проблемы контекста как в широком, так и в узком значении. Особое внимание уделяется исследованию теории фразеологического контекста. Анализируются работы Н.Н.Амосовой, В.П.Жукова, А.В.Кунина, А.М.Мелерович, В.М.Мокиенко, посвященные проблеме фразеологизма и контекста. Приводятся примеры фразеологических конфигураций и анализируются способы семантизации фразеологических единиц и пословиц в тексте. В качестве материала исследования выступает язык произведений Л.Н.Толстого.

Ключевые слова: контекст, фразеологический контекст, семантизация, фразеологическая единица, пословица, фразеологическая конфигурация, фразеологический актуализатор, язык Л.Н.Толстого.

Понятие контекста представляет интерес для различных направлений гуманитаристики в течение многих десятилетий. И.Т.Касавин, предлагая обзор теории контекста в русле современных гуманитарных наук, указывает на недостатки междисциплинарной методологической программы изучения контекстуализма, отмечая наличие различных видов его, «которые соотносятся и взаимодействуют друг с другом» [1: 8-9].

Исследование различных языковых единиц тесно связано с изучением текста и его отрезков, объединенных этими языковыми единицами, – контекстов. Поэтому необходимо рассматривать языковые единицы в целостности, а не разобщенно: связность и цельность являются основными свойствами текста. Потенциал системы языка более широко проявляется в контексте, поскольку он «не рождает сам какого-либо значения языковой единицы; он лишь реализует, другими словами, дает статус существования подлинного значения соответствующей языковой единицы» [2: 33]. Как справедливо заметила Н.Н.Амосова, контекст оценивается лингвистами с разных сторон: 1) в качестве стимула для использования «речевого сигнала для выражения обозначаемого, 2) «как психологические условия, обеспечивающие понимание данного знака в данном содержании» [3: 22].

Поворот в современной лингвистике в сторону прагматики усилил интерес к рассмотрению проблем функционирования языковых единиц различных уровней. Сторонники функциональной лингвистики утверждают зависимость языковой системы от так называемого «экологического контекста» – когнитивной системы человека и условий межличностной коммуникации (А.А.Кибрик) [4]. В соответствии с прагматическим подходом исследуется коммуникативное

назначение языковых единиц, употребленных с определенной целью и оказывающих воздействие на адресата. Объектом изучения прагматической лингвистики является речевой акт – минимальная единица речи, речевое действие, осуществляемое в процессе общения и рассматриваемое в рамках прагматической ситуации. Речевой акт представляет собой триединство локуции – акта говорения, иллокуции – целенаправленности и перлокуции – воздействия, которое высказывание оказывает на адресата [5].

Прагматическое значение выражается интенционально, речевые интенции развиваются по линии «намерение → смысл → высказывание / текст» [6: 19]. Целью речевой деятельности является создание определенного текста, дискурса [7: 176], чем и объясняется внимание лингвистов к изучению понятий дискурса, текста, контекста.

Контекст рассматривается представителями различных направлений лингвистики. В зависимости от научной школы меняется трактовка его, однако все сходятся во мнении, что контекст принадлежит лингвистике – функциональной или коммуникативной. Представители коммуникативной лингвистики отделяют себя от прагматической лингвистики, изучающей «прагматический контекст» (термин Г.В.Колшанского)[2]. Согласно определению И.Г.Торсуевой, контекст – «фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы». Выделяют микро- и макроконтекст. Микроконтекст – «минимальное окружение единицы, в котором она, включаясь в общий смысл фрагмента, реализует свое значение плюс дополнительное кодирование в виде ассоциаций, коннотаций», в макроконтексте окружение единицы позволяет установить ее функцию в тексте в целом [8: 238]. Н.С.Болотнова говорит о

двух пониманиях этого термина – широком и узком контексте, а в качестве дифференциальных признаков называет «объём и масштаб окружения, в рамках которого изучается языковое или литературное явление» [9: 74].

При изучении особенностей функционирования тех или иных языковых единиц будем опираться на понимание контекста вслед за сторонниками коммуникативной лингвистики: «функционирование собственных языковых единиц должно рассматриваться в рамках языковых отрезков, достаточных для однозначного восприятия конкретных языковых единиц, требующих лишь знаний, непосредственно относящихся к данному речевому акту» [2: 38-39].

И.Р.Гальперин к одному из видов разделения художественного текста относит контекстно-вариативное членение, в котором выделяет следующие формы речетворческих актов: 1) речь автора: повествование, описание, рассуждение; 2) чужую речь: диалог с вкраплениями авторских ремарок, цитацию; 3) несобственно-прямую речь [10: 51]. Тексты различных функциональных стилей имеют иное членение, так как они логически организованы, выполняют информативную, а не эстетическую функцию.

Несомненно, в процессе лингвистического анализа художественного текста исследователь использует широкий, социо-историко-культурный, так называемый «вертикальный контекст» (термин О.С.Ахмановой, И.В.Гюббенет) – контекст, находящийся за пределами текста и позволяющий выявить его интертекстуальные связи и смысловое наполнение, это «информация историко-филологического характера, объективно заложенная в конкретном литературном произведении» [11: 47]. Подобная «инвентаризация», проводимая с опорой на фоновые знания, помогает читателю понять содержание произведения, воспринять текст во всей его полноте. В результате И.В.Гюббенет ставит глобальную задачу сопоставить и сравнить изучение двух понятий – *вертикальный контекст* и *контекст эпохи* – для решения вопроса о «глобальном» вертикальном контексте и методах его изучения [12: 102].

Таким образом, традиционно текст рассматривается в двух плоскостях: 1) анализ вертикального контекста; 2) анализ горизонтального контекста, включающий описание особенностей функционирования языковых единиц различных уровней.

Выбор языковых средств зависит от коммуникативного намерения говорящего / пишущего (иллюстрации), функционально-стилевой и жанровой принадлежности созданного текста. Результатом контекстуального взаимодействия языковых еди-

ниц является их тематическое, композиционное единство. Текст – сфера реализации значений как слова, так и ФЕ, для анализа которых можно использовать термины парадигматический и синтагматический контексты. Парадигматический контекст узуса выделяется с учётом класса слов – тематических и лексико-семантических групп, семантических полей, синтагматический – правилами их сочетаемости [10: 75], что предполагает выделение микроконтекста и макроконтекста.

Исследованию контекстуального употребления ФЕ посвящены работы Н.Н.Амосовой [3], А.В.Кунина [13], В.П.Жукова [14], А.М.Мелерович, В.М.Мокиенко [15] и др. Охарактеризуем наиболее значимые, на наш взгляд, положения.

Н.Н.Амосова считает, что изучение слова изолированно не даёт полной информации о нём, что обнаруживается лишь благодаря анализу конструктивных связей. «Контекст или ситуация именно конкретизируют, но не изменяют и не элиминируют широкое значение слова, которое остаётся основой любого своего суженного варианта (подзначения)» [3: 114]. Этот тезис характеризует и поведение ФЕ в контексте.

Продолжая идеи Н.Н.Амосовой и перенеся их на фразеологию английского языка, А.В.Кунин обращает внимание на такие признаки ФЕ, как раздельнооформленность и устойчивость, наличие которых объясняет склонность ФЕ к варьированию, проявляющемуся в контексте. Вслед за В.И.Кодуховым А.В.Кунин предлагает разделять контекст функционирования и контекст порождения. Под контекстом он понимает «отрезок текста, вычленимый и объединенный языковой единицей или речевой единицей, могущей перейти в языковую, которые детерминированы актуализатором при узуальном или окказиональном использовании», а под фразеологическим актуализатором – «слово, словосочетание, предложение или группу предложений, семантически связанных с употребляющимися в данных контекстах фразеологизмами, вводящих их в речь при узуальном или окказиональном использовании» [13: 199]. Таким образом, появляется терминологическая триада *фразеологическая конфигурация = фразеологический контекст + ФЕ + фразеологический актуализатор*.

В.П.Жуков, характеризуя ФЕ и её окружение, объясняет обусловленность сочетаемости ФЕ их валентными свойствами. По его мнению, без слов-сопроводителей, то есть слов свободного употребления, выполняющих отдельную синтаксическую функцию, невозможна семантическая реализация ФЕ [14: 19].

А.М.Мелерович и В.М.Мокиенко дополнили разработанную теорию фразеологического кон-

текста А.В.Кунина, выделив два типа фразеологических конфигураций, зависящих от основной функции фразеологического актуализатора: 1) фразеологические конфигурации, служащие семантизации, определению смыслового содержания ФЕ в контексте; 2) фразеологические конфигурации, реализующие стилистический контекст ФЕ, служащие определению видоизменений семантико-стилистической тональности ФЕ [15: 352]. Кроме того, при изучении контекста А.М.Мелерович и В.М.Мокиенко опираются на метод семантического анализа ФЕ, одним из этапов которого является обнаружение элементов изоморфизма ФЕ с целью выявления их системных преобразований как узуального, так и окказионального характера. В соответствии с этим были обозначены узуальные фразеологические актуализаторы, выполняющие функцию специализации фразеологического значения с представлением контекстов функционирования ФЕ, и окказиональные фразеологические актуализаторы, влияющие на появление окказионального смыслового содержания ФЕ и окказиональных фразеологизмов с представлением контекста порождения [15: 356].

Несмотря на кажущуюся разработанность проблемы фразеоконтекста, существуют спорные вопросы, возникающие при описании ФЕ в связи с их контекстуальным употреблением. Так, на зависимость фразеологического значения и его раскрытия в контексте обратил внимание А.В.Жуков. Значение многозначных ФЕ может быть не только выявлено, но и уточнено благодаря контексту или коммуникативной ситуации, в отличие от ФЕ с диффузным значением, которые при употреблении «остаются неопределёнными» [16: 70].

Движение от речи к языку характеризует динамические процессы в области фразеологии, паремиологии, крылатологии, проявляющиеся в первую очередь в контексте, который обнаруживает новые смыслы единицы, впоследствии фиксируемые лексикографами. «Семантические определения должны с максимальной полнотой передавать контекстуальное осмысление ФЕ, отражая его обусловленность особенностями стиля, мировоззрением автора» [17: 324]. Это высказывание кажется актуальным при фразеографировании ФЕ, у которых в процессе употребления произошло расширение значения, что отразилось в контексте. Однако важно описывать действительно новые значения, а не появившиеся смысловые нюансы. В этой же плоскости находится точное замечание Е.В.Радченко: «При индивидуальном, не свойственном единице употреблении возникают новые, своеобразные смысловые от-

тенки, не образующие пока самостоятельного значения. Следовательно, вопрос о динамичности языковой и ФЕ должен решаться на основе взаимодействия языкового (системного) значения и смысла» [18: 129].

Рассмотрим примеры контекстуального употребления ФЕ и пословиц в языке Л.Н.Толстого. В первом примере семантизация носит конкретизирующий характер, во втором – писатель приводит окказиональную семантизацию паремии, чтобы показать свою позицию, представить иное – отличное от народного – мнение. Таким образом, благодаря контексту становится понятна авторская мысль:

*Я нынче вечером хочу почитать им места из вашей книги. **Habent sua fata libelli** [Книги имеют свою судьбу, лат.]. Как моим писаниям приписывается совсем неподобающее им значение, так ваши книги проходят совершенно неизвестными среди людей, которым они, казалось бы, так крайне нужны (Письмо Ф.А.Страхову 16.08.1910 г.) [19: 111].*

Ум хорошо, а два лучше, говорит пословица; а я говорю: одна душа в кринолине нехорошо, а две души, одна в кринолине, а другая в панталонах, еще хуже (Письмо А.А.Толстой 27.11.1865 г.) [20: 121].

По наблюдениям А.М.Мелерович и В.М.Мокиенко, семантизация в тексте может производиться при помощи синонимов, перифраз. Так, в приведённом ниже примере для семантизации одной паремии писатель приводит другую: Матрена. **Бог души не вынет, сама душа не выйдет. В смерти и животе Бог волен, Петр Игнатъич. Тоже и смерти не угадаешь. Бывает, и поднимешься. Так-то вот у нас в деревне мужик совсем уж было помирал...** («Власть тьмы») [21: 161].

В следующем предложении писатель использует обратный приём: ФЕ *море по колено* (Ср.: *Пьяному море по колено, а лужа по уши*) и *трынтрава* служат для уточнения значения лексемы размахистость: *Губернская жизнь в 1812 году была точно такая же, как и всегда, <...> в то время в России, была заметна какая-то особенная размахистость – море по колено, трынтрава в жизни, да еще в том, что тот пошлый разговор, который необходим между людьми и который прежде велся о погоде и об общих знакомых, теперь велся о Москве, о войске и Наполеоне («Война и мир»)* [22: 16].

Для анализа ФЕ *заговорила свиная кровь* приведем макроконтэкст, состоящий из нескольких реплик персонажей пьесы:

Работник. *Видел? Теперь заговорила свиная кровь. Из волков свиньями поделались. (Показы-*

вает на хозяина.) Лежит, как боров в грязи, хрюкает.

Старшой. Заслужил! Сначала как лисицы, потом как волки, а теперь как свиньи сделались. Ну, уж питье! Скажи ж, как ты такое питье сделал? Должно, ты туда лисьей, волчьей и свиной крови пустил.

Работник. Нет, я только хлеба лишнего зародил. Как было у него хлеба с нужду, так ему краюшки не жаль было; а как стало девать некуда, и поднялась в нем лисья, волчья и свиная кровь. Звериная кровь всегда в нем была, только ходу ей не было.

Старшой. Ну, молодец! Заслужил краюшку. Теперь только бы вино пили, а они у нас в руках всегда будут! («Первый винокур») [21: 60].

Необходимо отметить, что в пьесе «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил» Л.Н.Толстого четко просматривается антиалкогольная мораль. Писатель старается привлечь различные языковые средства, чтобы показать, как чертенок, потерпев крах в других попытках одурачивания человека, пытается внушить мужику пристрастие к выпивке. В данном случае для интерпретации примера стоит учитывать и вертикальный контекст: здесь представлено авторское видение концепта «Пьянство», осуждение этого явления. В первой реплике Работника фразеоконфигурация включает актуализатор-предложение *Из волков свиньями поделались*, связанное с последующей репликой Старшого и использованием градационных сравнений *как лисицы, как волки, как свиньи*. В реплике Работника используется ФЕ *поднялась лисья, волчья и свиная кровь*, являющаяся субститутотом по отношению к анализируемой ФЕ, и ФЕ-окказионализм *звериная кровь*, выступающая здесь родовой единицей по отношению к видовым. Данный пример показывает, насколько важно определять объемы контекста при вычленении фразеологических конфигураций, что предопределяет правильную интерпретацию и более точное определение значения.

Приведем примеры фразеологических конфигураций, служащих определению смыслового содержания пословиц, где Л.Н.Толстой прибегает к семантизации (авторской «самодефиниции») [15]:

Да, **праздность – мать всех пороков**, в особенности умственных: ложных рассуждений: политика, наука, богословие (Дневники, 22.11.1907 г.) [23: 79].

– **В тесноте, да не в обиде**, – сказал певучим голосом улыбающийся Тарас и, как перышко, своими сильными руками поднял свой двухпудовый мешок и перенес его к окну. – Места много, а то и постоять можно, и под лавкой можно. Уж на что покойно. А то вздорить! – говорил

он, сияя добродушием и ласковостью («Воскресение») [24: 355].

В первом примере пословица *Праздность – мать пороков* подвергается экспликации за счет определительного местоимения *всех*, выступающего в качестве обобщающего понятия. Семантизация представлена посредством присоединительной конструкции, включающей обобщающее слово и ряд однородных определений. Так писатель выражает своё отношение к изображаемому и наполняет его индивидуально-авторским смыслом: существительные *политика, наука, богословие* выступают как контекстные синонимы, а атрибутивное словосочетание *ложные рассуждения* – в роли обобщающего слова.

Проанализируем второй пример. Пословица *В тесноте, да не в обиде* обычно используется, если говорится о переполненном помещении, и такая ситуация всех устраивает. Контекст употребления этой паремии представляет собой реплику диалога и состоит из четырёх предложений. Предложение, включающее пословицу, и следующее за ним предложение не только противопоставлены друг другу по количественному признаку ‘мало – много’, но и связаны с предыдущим общей семой ‘пространство’. Таким образом, несмотря на формальные показатели, этот пример, на наш взгляд, стоит трактовать как способ окказиональной семантизации: для писателя важно не просто «видимое» свободное место, а необходима реализация более глубинной семантики «довольствоваться малым».

Таким образом, можно говорить о кристаллизации значения ФЕ и паремии в составе микроили макроконтраста, происходящей благодаря фразеологическим актуализаторам в составе фразеологических конфигураций. Именно фразеоконтекст позволяет выявить все смысловые нюансы при окказиональном употреблении анализируемых единиц.

*****

1. Касавин И.Т. Контекстуализм как методологическая программа // Эпистемология & философия науки. Научно-теоретический журнал по общей методологии науки, теории познания и когнитивным наукам. – М.: Институт философии РАН, 2005. – Т. VI. – № 4. – С. 5 – 17.
2. Колианский Г.В. Контекстная семантика. / Отв. ред. Ю.С.Степанов. Изд. 4-е. – М. Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 152 с. (Лингвистическое наследие XX века.)
3. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963. – 208 с.
4. Кибрик А.А. Функционализм в лингвистике. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_

- nauki/lingvistika/FUNKTSIONALIZM_V_LINGVIS TIKE.html?page=0,1 (дата обращения: 15.03.2015)
5. *Кобозева И.М.* Теория речевых актов как один из вариантов теории речевой деятельности / И.М.Кобозева, В.З.Демьянков // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17: Теория речевых актов. – С. 7 – 22.
  6. *Котовская С.С.* Введение в лингвистическую прагматику: учеб. пособие. – Минск: БГУ, 2012. – 83 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/1383009/>. – (дата обращения: 15.03.15.)
  7. *Лурия А.Р.* Основные проблемы нейролингвистики. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 253 с.
  8. *Торсуева И.Г.* Контекст // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 238 – 239.
  9. *Болотнова Н.С.* Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 384 с.
  10. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с. (Лингвистическое наследие XX века.)
  11. *Ахманова О.С.* «Вертикальный контекст» как филологическая проблема / О.С.Ахманова, И.В.Гюббенет. // Вопросы языкознания. – 1977. – № 3. – С. 47 – 54.
  12. *Гюббенет И.В.* К вопросу о «глобальном» вертикальном контексте // Вопросы языкознания. – 1980. – № 6. – С.97 – 102.
  13. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1996. – 381 с.
  14. *Жуков В.П.* Русская фразеология: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
  15. *Мелерович А.М.* Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. / А.М.Мелерович, В.М.Мокиенко. – Кострома: КГУ им.Н.А.Некрасова, 2008. – 484 с.
  16. *Жуков А.В.* Очерки по фразеологической семантике. – Великий Новгород: НовГУ им.Ярослава Мудрого, 2008. – 159 с.
  17. *Мелерович А.М.* Современная русская фразеология (семантика – структура – текст): монография. / А.М.Мелерович, В.М.Мокиенко. – Кострома: КГУ им.Н.А.Некрасова, 2011. – 456 с.
  18. *Радченко Е.В.* Соотношение значения и смысла в языковой единице (на материале процессуальных фразеологизмов) // Литературная и диалектная фразеология: история и развитие (Пятое Жуковские чтения): материалы Междунар. научн. симпоз. К 90-летию со дня рождения Власа Платоновича Жукова: в 2 т. – Т. 1. / сост., отв. ред. В.И.Макаров; НовГУ им.Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2011. – С. 129 – 132.
  19. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений в 90 т. – Серия третья. Письма. – Т. 82. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – 336 с.
  20. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений в 90 т. – Серия третья. Письма. – Т. 61. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. – 421 с.
  21. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений в 90 т. – Серия первая. Произведения. – Т.26. – М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1936. – 946 с.
  22. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений в 90 т. – Серия первая. Произведения. – Т. 12. – М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1940. – 424 с.
  23. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений в 90 т. – Серия вторая. Дневники. – Т. 56. – М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1937. – 659 с.
  24. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений в 90 т. – Серия первая. Произведения. – Т. 32. – М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1936. – 539 с.

PHRASEOLOGICAL CONTEXT: FROM THEORETICAL STUDIES TO THE PRACTICE OF INTERPRETATION

O.V.Lomakina

The article explores context issues both in a broad and a narrow meaning. Special attention is paid to the theory of phraseological context. The article analyzes the works by N.N.Amosova, V.P.Zhukov, A.V.Kunin, A.M.Meleroich, V.M.Mokienko devoted to phraseological units and context issues and provides examples of phraseological configurations. It also analyzes the means of semantization of phraseological units and proverbs in the context. The research is based on Leo Tolstoy's language.

Key words: context, phraseological context, semantization, phraseological unit, proverb, phraseological configurations, phraseological actualizer, L.N.Tolstoy's language.

*****

1. *Kasavin I.T.* Kontekstualizm kak metodologicheskaja programma // Jepistemologija & filosofija nauki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal po obshej metodologii nauki, teorii poznanija i kognitivnym naukam. – М.: Institut filosofii RAN, 2005. – Т. VI. – № 4. – С. 5 – 17. (in Russian)
2. *Kolshanskij G.V.* Kontekstnaja semantika. / Otv. red. Ju.S.Stepanov. Izd. 4-e. – М. Knizhnyj dom

- «LIBROKOM», 2010. – 152 s. (Lingvisticheskoe nasledie HH veka.) (in Russian)
3. *Amosova N.N.* Osnovy anglijskoj frazeologii. – L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1963. – 208 s. (in Russian)
  4. *Kibrik A.A.* Funkcionalizm v lingvistike. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/FUNKTSIONALIZM_V_LINGVISTIKE.html?page=0,1 (accessed: March 15, 2015) (in Russian)
  5. *Kobozeva I.M.* Teorija rechevyh aktov kak odin iz variantov teorii rechevoj dejatel'nosti / I.M.Kobozeva, V.Z.Dem'jankov // *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. – M.: Progress, 1986. – Вып. 17: Teorija rechevyh aktov. – S. 7 – 22. (in Russian)
  6. *Kotovskaja S.S.* Vvedenie v lingvisticheskiju pragmatiku: ucheb. posobie. // URL: <http://www.twirpx.com/file/1383009/>. – Minsk: BGU, 2012. – 83 s. (accessed: March 15, 2015) (in Russian)
  7. *Lurija A.R.* Osnovnye problemy nejrolingvistiki. – M.: Izd-vo MGU, 1975. – 253 s. (in Russian)
  8. *Torsueva I.G.* Kontekst // *Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' / Gl. red. V.N.Jarceva*. – 2-e izd. – M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 1998. – S. 238 – 239. (in Russian)
  9. *Bolotnova N.S.* Kommunikativnaja stilistika teksta: slovar'-tezaurus. – M.: Flinta: Nauka, 2009. – 384 c. (in Russian)
  10. *Gal'perin I.R.* Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovanija. Izd. 5-e, stereotipnoe. – M.: KomKniga, 2007. – 144 s. (Lingvisticheskoe nasledie XX veka) (in Russian)
  11. *Ahmanova O.S.* «Vertikal'nyj kontekst» kak filologičeskaja problema / O.S.Ahmanova, I.V.Gjubenet. // *Voprosy jazykoznanija*. – 1977. – № 3. – С. 47 – 54. (in Russian)
  12. *Gjubenet I.V.* K voprosu o «global'nom» vertikal'nom kontekste // *Voprosy jazykoznanija*. – 1980. – № 6. – S.97 – 102. (in Russian)
  13. *Kunin A.V.* Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka. – M.: Vysshaja shkola, 1996. – 381 s. (in Russian)
  14. *Zhukov V.P.* Russkaja frazeologija: Ucheb. posobie dlja filol. spec. vuzov. – M.: Vysshaja shkola, 1986. – 310 s. (in Russian)
  15. *Melerovich A.M.* Semanticheskaja struktura frazeologičeskikh edinic sovremennogo russkogo jazyka. / A.M.Melerovich, V.M.Mokienko. – Kostroma: KGU im.N.A.Nekrasova, 2008. – 484 s. (in Russian)
  16. *Zhukov A.V.* Očerki po frazeologičeskoi semantike. – Velikij Novgorod: NovGU im.Jaroslava Mudrogo, 2008. – 159 s. (in Russian)
  17. *Melerovich A.M.* Sovremennaja russkaja frazeologija (semantika – struktura – tekst): monografija. / A.M.Melerovich, V.M.Mokienko. – Kostroma: KGU im.N.A.Nekrasova, 2011. – 456 s. (in Russian)
  18. *Radchenko E.V.* Sootnošenie značeniija i smysla v jazykovoj edinice (na materiale processual'nyh frazeologizmov) // *Literaturnaja i dialektnaja frazeologija: istorija i razvitie (Pjatyje Zhukovskie čtenija): materialy Mezhdunar. nauchn. simpoz. K 90-letiju so dnja roždenija Vlasy Platonoviča Žukova: v 2 t.* – T. 1. / sost., otv. red. V. I. Makarov; NovGU im.Jaroslava Mudrogo. – Velikij Novgorod, 2011. – S. 129 – 132. (in Russian)
  19. *Tolstoj L.N.* Polnoe sobranie sočinenij v 90 t. – Serija tret'ja. Pis'ma. – T. 82. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1956. – 336 s. (in Russian)
  20. *Tolstoj L.N.* Polnoe sobranie sočinenij v 90 t. – Serija tret'ja. Pis'ma. – T. 61. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1953. – 421 s. (in Russian)
  21. *Tolstoj L.N.* Polnoe sobranie sočinenij v 90 t. – Serija pervaja. Proizvedenija. – T.26. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo «Hudozhestvennaja literatura», 1936. – 946 s. (in Russian)
  22. *Tolstoj L.N.* Polnoe sobranie sočinenij v 90 t. – Serija pervaja. Proizvedenija. – T. 12. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo «Hudozhestvennaja literatura», 1940. – 424 s. (in Russian)
  23. *Tolstoj L.N.* Polnoe sobranie sočinenij v 90 t. – Serija vtoraja. Dnevniki. – T. 56. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo «Hudozhestvennaja literatura», 1937. – 659 s. (in Russian)
  24. *Tolstoj L.N.* Polnoe sobranie sočinenij v 90 t. – Serija pervaja. Proizvedenija. – T. 32. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo «Hudozhestvennaja literatura», 1936. – 539 s. (in Russian)

* * * * *

Ломакина Ольга Валентиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

109651 Россия, Москва, ул. Иловайская, 9.
E-mail: rusoturisto07@mail.ru

Lomakina Olga Valentinovna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Modern Russian Language, St. Tikhon's Orthodox University.

9 Plovajskaya Str., Moscow, 109451, Russia
E-mail: rusoturisto07@mail.ru

Поступила в редакцию 20.03.2015